

Здесь видеотрансляция оборвалась не потому, что сигнал окончательно пропал, а потому, что сервер просто рухнул.

Многие задавали вопросы и тыкали пальцем в блоги различных журналистов. Но у репортеров было больше вопросов, чем у публики. Что с вами случилось, маршал? Разве ваш секретариат не сообщил нам о вашем расписании, что вы прибудете в Лазурный в день церемонии послезавтра?

Военное Министерство взорвалось, услышав новость — активный член флота был пойман за попыткой убийством кадета, и маршал поймал его на месте преступления?

Лэй Энь взял мужчину за руку, дважды встряхнул его, как будто только что вытащил репу из земли, и сказал:

— Хорошо, что Третий легион отказал тебе, глазки мандаринки, видишь, что у них в этом полку? Что делает тетушка Фердиц, балуется маникюром и общением с молодыми симпатичными мальчиками?

С того момента, как Лэй Энь заговорил о Третьем легионе, мужчина понял, что его положение безнадежно.

Мужчина терпел боль, в его глазах мелькала безжалостность, а затем он крепко стиснул зубы...

Треск-треск-треск-треск...

Всплеск электричества, и мужчина судорожно упал на землю с широко открытым ртом. Лэй Энь отпрыгнул назад, завопил и потряс руками:

— Ты даже не предупредил, когда ударил меня! Тебе придется заплатить за это!

Гнев Линь Цзинье внезапно прекратился, и в его голосе появилась беспомощность:

— Что вы хотите чтобы я еще написал?

— Министерство внутренних дел собирается рассмотреть вторую половину отчета о смете военных поставок Небесного Меча, чтобы выяснить, разумны ли наши военные расходы.

— ...Не бойтесь, что я напишу в отчете, что вы присвоили военные средства, чтобы купить шоколад?

— Незаконно присвоил? Как ты можешь называть это растратой, если это расходы на поддержание здоровья старшего офицера?

Линь Цзинье: ...

Человек на полу наконец закончил дергаться и обмяк, Лэй Энь подобрал свой кинжал и вонзил его ему в рот, выбив ряд окровавленных зубов.

Затем он ударил клинком по щеке мужчины и сказал:

— Сколько тысяч лет назад ты жил? Спрятать яд для самоубийства в коренных зубах? Разве мы не можем получить что-то неожиданное?

Самоубийца.

Линь Цзинье не был удивлен.

Подобная грязная и запрещенная тактика, никто, кто в нее ввязался, не мог избежать оценки словом "мерзкий". Как мог настоящий вдохновитель, стоящий за этим, позволить своим грязным делишкам выйти на поверхность?

Если их ловушка не сработала, этот бета мог только умереть. Нет, он должен умереть.

— Ты готов поставить свою жизнь на кон ради своего работодателя, поэтому я думаю, что ты не признаешься легко, — вздохнул Линь Цзинье, — Это семья или что-то другое? Что он использовал, чтобы принудить тебя?

Мужчина его просто проигнорировал.

Лэй Энь поднял руку и положил ее на Линь Цзинье, наклонившись в своей обычной позе "стоя вместе", не совсем прижимаясь к нему, но Линь Цзинье все равно на мгновение напряг позвоночник.

Он почувствовал, как мягкие белые волосы коснулись его шеи.

Было щекотно.

На мгновение у него перехватило дыхание, но Лэй Энь, казалось, не заметил... да, похоже не заметил. Линь Цзинье отвел глаза и, как и Лэй Энь, посмотрел на лужу грязи на земле.

— Сначала я не был уверен, но твоя попытка самоубийства сняла подозрения с Третьего

Легиона. Так что вина адмирала Фердиц в лучшем случае просто в плохом надзоре, — медленно сказал Лэй Энь.

Грязь на земле слегка расширил глаза и забормотал, но так как он потерял половину зубов и последствия действия электрошокера еще не прошли, он на некоторое время потерял возможность говорить.

Лэй Энь с улыбкой повернулся в сторону:

— Маленький персик, как ты себя чувствуешь?

Линь Цзиньран на мгновение остолбенел, прежде чем понял, что этот "маленький персик" это он. Действительно, его феромоны пахли персиками, но... Небесный Меч... неужели он был так несдержан наедине? Похоже, он недавно слышал, как маршал назвал его брата "глазками мандаринки"?

У Линь Цзиньрана все еще мало сил. Он только что сделал себе еще две инъекции: одну для ослабления действия анестетика, другую — для успокоения. Но некоторое количество гормонов уже были поглощены железами, и не было способа исправить это, так что ему приходилось просто терпеть.

Он прошептал:

— Спасибо, что спросили, я в порядке.

Лэй Энь засмеялся:

— Тогда скажи мне, почему Третий Легион вне подозрений?

Линь Цзиньран попытался задуматься на мгновение, размышления о проблеме были хорошим способом отвлечь внимание, его тело, казалось, горело менее некомфортно, он медленно ответил:

— Потому что, он уже опознан вами, и, умерев в этот момент, след остановится только на Третьем Легионе, что поможет скрыть его настоящего работодателя. Если бы это был действительно Третий Легион он бы не спешил так умереть, и попробовал бы свалить вину на кого-то другого.

Лэй Энь кивнул:

— Хм, неплохой анализ.

Неплохой, то есть он не полностью прав, Линь Цзиньран подсознательно посмотрел на Линь Цзинье.

Линь Цзинье ответил:

— Потому что наша семья не ссорилась с семьей Фердиц, стоящей за Третьим Легионом, и ее вассалами, но вместо этого они однажды попыталась заговорить о браке, хотя позорно не получилось, что испортило твою репутацию и будущее, круг высмеял тебя, и, кстати, высмеял и адмирала Фердиц за ее неумение выбирать людей. Так что кто-то из вассалов мог бы решить попробовать отомстить. Но те, кто осмеливается делать такие вещи, никогда не бывают маленькими семьями, поэтому работодатель этого человека не должен быть из Третьего Легиона.

На самом деле, одна фамилия промелькнула в головах троих мужчин одновременно, но, к сожалению, никаких доказательств этому не было.

Лэй Энь кивнул:

— Ну, это вроде как наименее глупый из всех этих отстойных расчетов — убить себя на месте, и менее скрупулезный следователь, вероятно, действительно попался бы на это, и начал проверять Третий Легион.

— Также верно, что неудачный союз может вызвать раздражение у некоторых недалеких людей, и мотив вполне обоснован. — Линь Цзинье кивнул: — Этот альфа из боковой ветви семьи Фердиц действительно просто безмозглый идиот, если бы он стал зомби, то просто умер бы с голоду, настолько он безмозглый.

Лэй Энь наклонил голову и усмехнулся:

— Эй, редко можно увидеть, как мои большие глазки мандаринки настолько разозлился, ах, он даже научился насмехаться над людьми!

Линь Цзинье поджал губы и отвернулся.

Линь Цзиньран посмотрел на него и вдруг немного опустил голову, его пальцы бессознательно сжали китель.

— Брат, прости меня. Я снова доставил тебе неприятности.

Линь Цзинье долго смотрел вниз на макушку его головы, прежде чем сказал:

— Я злюсь не из-за этого, а из-за того, что произошло раньше. Ты понимаешь, что сделал не

так только что? Что я сказал тебе в последний раз, когда вернулся?

Подросток на земле изо всех сил пытался встать, держась за дерево, все еще немного дрожа, но он встал прямо перед Линь Цзинье.

— Я знаю. — ответил он, — Ты сказал, что солдат всегда должен быть на страже, даже если это его собственная ретрансляционная станция, он не должен терять бдительность, когда входит в порт, если кто-то воспользуется ситуацией и нападет, это может стоить жизни всего экипажа звездолета.

Лэй Энь вздохнул:

— Глазки мандаринки, ты воспитываешь своего брата или читаешь нотации подчиненным? Неудивительно, что все смотрят на тебя, как на демона.

<http://bllate.org/book/15644/1398480>